

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Зайдес Кристины Денисовны на тему «Прагматические маркеры предикативного типа в русской устной спонтанной речи», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01. – русский язык.

Диссертация К.Д. Зайдес по многим параметрам превосходит установленные требования ко второй квалификационной работе. Её отличает прекрасная аprobация: автор представил свои результаты в 22 докладах на конференциях высокого уровня, в основном международных; и в 28 публикациях в открытой печати, в том числе в изданиях, реферируемых в Скопус или рекомендованных ВАК (таких статей в общей сложности 11). Эта необычная плодовитость автора объясняется **актуальностью и новизной** темы: прагматические маркеры (ПМ) долго не попадали в поле зрения исследователей, оценивались как словесный мусор, ничего не значащие «слова-паразиты». Только с расцветом коллоквиалистики в конце 20 века отношение к ним изменилось, однако до сих пор изучение этих языковых единиц далеко не завершено: во-первых, не определены их границы, во-вторых, эту роль могут играть как отдельные слова, восходящие к разным частям речи, так и словосочетания и предложения разной длины. Новые ПМ возникают у нас на глазах, так что их список никогда нельзя будет считать закрытым. Поэтому нужно сразу признать, что перед нами не «общий случай», а научная работа, имеющая большую ценность и отличающаяся высокой степенью новизны. Работа построена на анализе корпусных данных, причем авторская выборка создана на основе двух корпусов, ранее не исследованных на этот предмет, - «Один речевой день» (ОРД) и «Сбалансированная аннотированная текстотека» (САТ). Обилие материала и четко описанная методика его сбора и анализа гарантирует достоверность выводов и обоснованность гипотез.

Представляется интересной разработанная К.Д. Зайдес методика анализа ПМ, представленная на с. 113-114. Предложенная методика состоит из пяти этапов сплошной разметки выделенных ранее ПМ, предполагающей их функциональную и синтаксическую характеристики, определение степени прагматизации, анализ частотности разных типов ПМ и их соотношение с отдельными характеристиками говорящего (гендер, возраст, уровень речевой компетенции, профессиональная принадлежность и уровень экстраверсии). Эта методика может применяться и для анализа других ПМ и является основой количественных подсчетов, представленных в работе. Тщательная разработка процедуры анализа в сочетании с глубоким теоретическим осмыслением явлений прагматизации является сильной стороной диссертации и обеспечивает ее **практическое применение** в новых исследованиях по коллоквиалистике. Помимо этого, практическая ценность работы состоит в потенциальном уточнении корпусной разметки с применением функциональной типологии прагматических маркеров. Сама по себе эта типология разработана всей исследовательской группой корпуса «Один речевой день», в первую очередь, Н.В. Богдановой-Бегларян и Т.Ю. Шерстиновой при участии автора диссертации (о чем свидетельствуют совместные работы, приведенные в списке). Между тем, практическое применение классификации для анализа ПМ предикативного типа (ПМПТ) и для поиска и квантиitatивного анализа является заслугой К.Д. Зайдес.

Важным итогом работы является социологический анализ полученных данных, установление гендерных, профессиональных и психологических особенностей в употреблении ПМПТ. Так, в последней главе отмечается, что «*Мужчины в устной спонтанной речи наиболее часто используют маркеры говорят (20 % от числа всех ПМПТ), короче (говоря) (19 %) и знаешь/те (14 %), а также скажем (так) и понимаешь/*

те (по 8 %). В УСР женщин самыми частотными маркерами являются знаешь/те (15 % от всех ПМПТ в женской речи), *(я) не знаю* (14 %), *говорит* и *(по)слушай/те* (по 12%). В речи информантов-мужчин оказалось в 2,5 раза больше, чем в женской речи, случаев употребления ПМПТ короче (*говоря*) и скажем (*так*) и в 1,5 раза больше – *говорит*. В женской речи частотнее, чем в мужской, ПМПТ что *ещё* (...), *(я) не знаю*, *(по)смотри/те*, *(по)слушай/те* и *(я) (не) думаю* (*что*). Таким образом, ведущим метакоммуникативным ПМПТ в речи информантов-мужчин стал знаешь/те, а женщины, наряду с ним, достаточно часто используют еще и маркер *(по)слушай/те*. Типично «мужским» хезитативом, по данным настоящего исследования, является короче (*говоря*), а «женским» – *(я) не знаю*. Ксенопоказатели достаточно распространены в речи всех говорящих, однако в речи мужчин они несколько более частотны» (с. 201). При всей пестроте этих наблюдений существенным представляется то, что мужчины склонны к маркерам обобщения – типа короче и скажем, а женщины больше апеллируют к собеседнику. В связи с интерпретацией этих данных возникает вопрос: насколько точно определяются хезитационные маркеры; разве короче или скажем выражают какие-то колебания? И еще один вопрос к этому: очевидно, что эти маркеры располагаются в разных частях речевых отрезков: скажем или короче замыкают некоторое рассуждение, а послушайте находится в инициальной позиции. Какое место занимают позиционные признаки в системе характеристик ПМПТ?

Теоретическое значение работы состоит в учете и осмыслиении значительной литературы (374 работы, в том числе 130 на английском языке) по коллоквиалистике и применении ее к избранному материалу. Важны наблюдения за тем, какие грамматические категории оказываются более или менее устойчивы по отношению к процессу прагматикализации: так, противопоставление по числу в большинстве случаев оказывается интактным, в то время как специализация по лицу способна «застыть», и для большинства маркеров существуют известные предпочтения определенной формы лица (с. 119), причем 2-ое л. обычно противопоставлено 1-му и 3-му в зависимости от лексического значения маркера. Здесь же приводятся наблюдения о том, что форма м./ср. рода является предпочтительной при поиске слов, даже если дальше идет слово ж.р. (ср. *Как его?* vs. *Как ее?*). Это существенно для описания процессов речепорождения, которые пока изучены далеко не до конца.

Конечно, основным достижением докторанта является описание группы ПМПТ, включающей такие частотные единицы устной речи, как *грит*, *как говорится*, *скажем*, *короче*, *что еще сказать* и т.д. С функциональной точки зрения, они чаще всего являются маркерами хезитации, ксенопоказателями, маркерами границ высказывания, имеющими разграничительную функцию, рефлексивами (в особом смысле – маркерами размышления, рефлексии). В диссертации приводится статистика, отражающая частотность разных маркеров в этих функциях. Некоторые из них являются лидерами по частотности: так, среди метакоммуникативных маркеров преобладают знаешь, понимаешь и слушай (с. 146), что совпадает с интуитивными представлениями.

Диссертация имеет четкую структуру, соответствующую авторскому замыслу и постановке проблемы: первые две главы содержат анализ теоретических исследований устной спонтанной речи (1 глава) и прагматических маркеров в ней (глава 2). Заметим попутно, что степень подробности в описании истории исследований разговорной речи представляется избыточной: вводные главы можно было бы сократить за счет общеизвестных рассуждений о языке и речи и о важности исследования разговорной речи, которая уже не вызывает сомнений. А вот раздел о речевой деятельности можно было бы расширить более современными рассуждениями о теории лексикона и проблемно-

разрешительных механизмах, например, работами В.Д.М. Лефельта, Т.В. Ахутиной и т.д., имеющими непосредственное отношение к анализу механизмов речепорождения. Третья и четвертая главы являются собственно исследовательскими и содержат синтаксическое (глава 3) и функциональное (глава 4) описание ПМПТ в двух корпусах – ОРД и САТ. Выборки из двух корпусов сбалансированы по объему, но различаются по жанру: в первом случае речь спонтанная, а во втором – частично элицитированная: этот корпус состоит из пересказов, рассказов по картинкам или на заданную тему.

Исследовательские главы содержат наибольший процент новизны: так, именно здесь приводятся социолингвистические корреляции, отражающие употребительность ПМПТ в речи различных говорящих. Представляется, что установленные автором закономерности не всегда были подробно интерпретированы, что объясняется трудностью и неразработанностью этих вопросов в отечественной и в мировой лингвистике. Поэтому хочется обратить внимание на некоторые моменты и обсудить их на защите.

Помимо гендерных предпочтений, К.Д. Зайдес описывает возрастные особенности употребления ПМПТ. Здесь выделены 5 возрастных групп, распределенных по десятилетиям: 1 группа – от 18 до 24, далее – каждое десятилетие отдельно, а после 55 лет все возрасты рассматриваются вместе. Есть ли какие-то основания именно для таких возрастных границ? Почему они пролегают на середине десятилетия, например, информант 24 лет отнесен к одной группе, а 25 лет – к другой?

Вопросы может вызвать и несколько схематичное определение уровня речевой компетенции (УРК) по уровню образования и профессиональному отношению к языку. Были ли информанты, реальный УРК которых противоречил их социолингвистическим характеристикам? Предполагает ли автор, что в дальнейшей работе с социолингвистическими показателями может потребоваться их уточнение?

В последней главе есть интересный раздел, посвященный «шкале прагматизации», в котором представлены две разновидности подобных континуумов: в первом случае речь идет об исторических ступенях прагматизации отдельных ПМПТ, а во втором рассматриваемые единицы сравниваются между собой по тому, насколько далеко они отошли от свободного употребления. Сомнение вызывает в некоторых случаях рассмотрение однословного ПМ как варианта ПМПТ: например, что заставляет считать, что *собственно* является вариантом *собственно говоря*? См. примеры 2-3 на с.162, в которых *собственно* можно с успехом считать частицей. Каково общее количество примеров с *собственно* и *собственно говоря*? Это важно в свете одного неясного места в диссертации на с. 163: «*Собственно (говоря)* чаще, чем *короче (говоря)*, встречается в подкорпусе УСР в полной форме – 33 % (vs 6 %), что несколько затрудняет различение ПМПТ и омонимичного вводного сочетания. Однако в большинстве случаев маркер употребляется в редуцированной форме». Это стоит пояснить.

Как видно, мои сомнения имеют форму вопросов, а не возражений. Это не в последнюю очередь связано с тем, что автор диссертации с большим вниманием относился ко всем замечаниям, возникавшим при обсуждении отдельных частей исследования и прояснил большинство из неясных мест. Ответы на эти вопросы уже не могут повлиять на общее положительное впечатление об этой самостоятельной, завершенной и очень актуальной работе.

Диссертация Кристины Денисовны Зайдес на тему: «Прагматические маркеры предикативного типа в русской устной спонтанной речи» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Кристина Денисовна Зайдес заслуживает присуждения ученой степени кандидата

филологических наук по специальности 10.02.01. – русский язык. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета

Д.Ф.н. доцент профессор кафедры русского языка

Воейкова Мария Дмитриевна

Дата 29.01.2021

подпись

